

Саймуэль чувствовал себя не лучшим образом. Он крепко вцепился в плечи Эйдана, его губы слегка припухли, а уголки глаз подернулись краснотой. Воспользовавшись короткой передышкой, чтобы перевести дыхание, он с досадой воскликнул:

— Да отпусти же меня наконец!

Эдриан лишь едва заметно улыбнулся, коснулся губами его ресниц и вновь прильнул к нему, сплетаясь языками в тягучем поцелуе.

Когда Саймуэль уже был готов вытерпеть всё что угодно, лишь бы оглушить эту похотливую рыбину, в его рот проник странный, сладковатый привкус крови. Эдриан сам прокусил себе губу, передавая кровь ему. Поцелуй, пропитанный этой сладковато-соленой влагой, стал до того вязким и дурманящим, что даже Саймуэль, при всей своей невозмутимости, почувствовал, что теряет контроль.

Наконец, когда Эдриан отстранился, Саймуэль торопливо вытер рот, чувствуя, что вкус этой русалки, кажется, навсегда впитался в его губы и язык. В этот момент его осенило: можно было укусить за плечо, за руку, да где угодно взять эту кровь — зачем обязательно было лезть целоваться?

Должно быть, его одурманила эта красота. Красота — опасная штука!

Выпив крови Эдриана, Саймуэль не почувствовал никаких особых перемен. Он подтолкнул его в плечо:

— Отведи меня к моим товарищам.

Эдриан лениво поднялся, обнял Саймуэля за плечи и, потираясь о него, словно кот, промурлыкал:

— Поцелуй меня еще раз. А не поцелуешь — никуда не отпущу.

Саймуэль закатил глаза, чмокнул Эдриана в уголок губ для вида и, схватив его за руку, потянул к выходу:

— Поторапливайся.

Эдриан не разозлился. Взмахнув мощным хвостом, он с невероятной скоростью рванул вперед, уносясь далеко вперед, а затем обернулся и улыбнулся:

— Плыви за мной.

Саймуэль посмотрел на свои длинные ноги, потом на Эдриана, который за долю секунды преодолел несколько метров, и встревожился:

— А далеко их держат?

Заметив его колебания, Эдриан уставился на него своими изумрудными глазами:

— Недалеко, плыть примерно полчаса.

— В твоём темпе или в моём? — уточнил Саймуэль.

Если в его собственном, он ещё мог бы продержаться, но если в темпе Эдриана — он просто выдохнется и умрет от усталости. У него возникло дурное предчувствие.

Эдриан подплыл ближе, ласково коснувшись хвостом его голени. Он снова улыбнулся, и от бывшего холода в его взгляде не осталось и следа:

— Конечно, в моём темпе. Наш дом находится далековато от поселения русалок, так что если устанешь, я могу тебя подвезти.

Он произнес это так прямо, даже не покраснев. Саймуэль, напротив, смутился. Он отстранился, чувствуя, что их отношения ещё не зашли так далеко, чтобы позволять подобные вольности. Он предпочёл бы добираться самостоятельно. А ту вспышку брачного периода он решил считать просто дурным сном — будто ничего и не было.

Взгляд Эдриана потемнел, но он не стал настаивать. Он привык ждать, и в этот раз готов был проявить терпение.

Они двинулись в сторону тюрьмы русалок. Путь прошёл в полном молчании, и всякий раз, когда Саймуэль бросал взгляд на спутника, он натёкался на внимательный, безмолвный взгляд изумрудных глаз. Это заставляло его чувствовать себя так, будто он совершил некое ужасное преступление.

Вскоре Саймуэль выбился из сил. Ноги онемели, и он больше не мог сделать ни гребка. Эдриан, всё это время плывший следом, поравнялся с ним.

Саймуэль в отчаянии схватил его за руку:

— Поддержи меня, давай передохнем.

Эдриан остановился и вдруг подхватил его на руки, словно невесту:

— Я сам тебя донесу.

— Нет... — Саймуэль хотел возразить, но Эдриан жестко прервал его. В его изумрудных глазах промелькнула смесь гнева и скорби, а голос прозвучал холодно и властно:

— Слушайся.

Его тон был спокойным, но в этой ледяной глубине таилось нечто, что заставило слова Саймуэля застрять в горле. Эдриан коснулся губами его щеки:

— Не смей мне отказывать.

В его голосе слышалось такое давление, что Саймуэль на мгновение опешил. Он поежился и, похлопав Эдриана по плечу, предложил компромисс:

— Я имел в виду, что в этой позе мне не очень удобно. Может, попробуем иначе?

Эдриан слегка ослабил хватку, и Саймуэль тут же воспользовался моментом, чтобы соскользнуть вниз:

— Обними меня за талию и веди.

Так, в обнимку, они продолжили путь. Теперь, когда его вел Эдриан, Саймуэль тратил куда меньше сил. Он уютно устроился, прислонившись к груди русала, и, держась за его руку, с любопытством разглядывал морские пейзажи.

— Слушай, а почему ваши не схватили меня? — спросил он, когда они приблизились к темнице. — По идее, я ведь тоже был приманкой, которую пираты бросили русалкам. Меня должны были запереть, а я сидел в доме целым и невредимым. Ты меня спрятал?

— Никто не посмеет тебя тронуть, не бойся, — Эдриан улыбнулся и добавил с нажимом: — И никто больше не посмеет к тебе прикоснуться. Ты — моя добыча, мой трофей, а я имею полное право распоряжаться своим имуществом. Так что не волнуйся.

Он объяснил это терпеливо, хотя истинные причины были куда сложнее, но он не осмелился рассказать всё этому человеку, которого сейчас прижимал к себе.

Слово трофей резануло Саймуэля по ушам. Он отчетливо осознавал свое положение: он был в полной изоляции, и единственным, на кого он мог положиться, была эта самая русалка. И эта русалка считала его своей собственностью, поэтому, пока он был ей интересен, она не жалела сил на исполнение его желаний.

Перед глазами снова всплыли картины: пылающая Империя, руины, обрушившиеся небоскребы. Люди ложились спать, затыкая уши специальными вставками, чтобы не услышать, как умирают во сне. А хуже всего было то, что пленных и тех, кто не успел сбежать, увозили в неизвестном направлении, и они навсегда исчезали с лица земли.

От этих мыслей на душе становилось тошно. Саймуэль питал глубокую ненависть и отвращение к расе русалок. Но он понимал: это кара для Империи. Столетия рабства и угнетения не прошли даром, и теперь пришло время расплаты.

— Пришли.

Перед ними высилась башня из черного камня, разделенная на три яруса. На первых двух

содержались люди, разделенные по полу, а на третьем — те юноши и девушки, которых привезли сегодня и еще не успели распределить. У входа не было охраны: массивных решеток хватало, чтобы удержать слабых и беспомощных пленников.

— Это он! Его не заперли! — раздался крик из толпы.

— Спаси нас, умоляю, я не хочу быть кормом для рыб!

Среди заключенных началось волнение. Кто-то из выживших узнал Саймуэля и принялся звать его. В тюрьме поднялся шум, но Саймуэль оставался невозмутим.

— Мой отец — знатный вельможа Империи! Он отдаст всё, что вы попросите, только выпустите нас! — закричал один из юношей.

В одно мгновение всё стихло. Остальные пленники были из бедняков, у них не было козырей, и они с завистью, даже злобой, смотрели на парня, который подошел к решетке и встретился взглядом с Саймуэлем.

— Я дам вам всё, что угодно, только позвольте мне уйти.

Саймуэль молчал, склонив голову набок, словно о чем-то размышляя. Это был шанс выбраться на сушу.

<http://bllate.org/book/18653/1797859>